

Глава 38 – Почему ты беспокоишься из-за иероглифа «девять»

В комнате воцарилась тишина.

Гу Фэй Янь, казалось, что-то обнаружила, но когда неожиданно подняла глаза, встретилась с глубоким взглядом Цзюнь Цзю Чэня.

Она снова испугалась. Она безрассудно предположила, что он ее проверяет и все еще не верит в ее способности. Поэтому девушка, взглянув Цзюнь Цзю Чэню прямо в глаза, серьезно сказала:

– Тебе не нужно так на меня смотреть. Я уже сказала, что удовлетворю тебя, поэтому даю гарантию, что ты останешься довольным.

Цзюнь Цзю Чэнь явно почувствовал себя немного неловко, но быстро восстановив свою обычную холодность, спросил:

– Что ты нашла?

Гу Фэй Янь серьезно сказала:

– Дай мне кисть и бумагу! Поторопись!

Цзюнь Цзю Чэнь лично подал ей кисть и бумагу, Гу Фэй Янь отложила первый рецепт в сторону, а затем выбрала по одной лекарственной траве из каждого из оставшихся десяти рецептов и попросила Цзюнь Цзю Чэня записать их одну за другой.

Названия десяти лекарственных трав были: ухо ветряного зайца(Айнслия ароматная), жимолость японская, заурусус китайский, красный падуб, ягоды лимонника, желтые колокольчики, лист когтя дракона/тупинандус, псевдо-женьшень, прицветник и дикая спаржа.

У Гу Фэй Янь было серьезное выражение лица:

– Десять рецептов содержат эти десять ингредиентов, и тайна кроется в них.

Цзюнь Цзю Чэнь, похоже, ничего не понял.

– Что ты имеешь в виду?

- Псевдонимы!

Гу Фэй Янь терпя головокружение, лично записала их псевдонимы под названиями этих десяти лекарственных трав: первый вдох благовоний, два заветных цветка, три белых травы, четыре сезонных зелени, пять ароматных плодов, шестой колокольный звон, розетка из семи листьев, трава восьми бессмертных, десять парных листьев, сотня частей.

Цзюнь Цзю Чэнь сразу понял, что происходит, когда увидел эти прозвища.

Ему пришлось снова взглянуть на женщину перед собой. Надо сказать, что эти рецепты были даны для проверки целому ряду ушедших на пенсию опытных аптекарей, и ни один из этих экспертов не смог разгадать скрытой за этим тайны. Что касается этой женщины, она смогла решить проблему примерно за время, необходимое, чтобы выпить чашку чая.

- Иероглиф девять отсутствует! – пробормотал он.

Гу Фэй Янь была полна уверенности:

- Да! Не хватает одного слова!

Цзюнь Цзю Чэнь знал об уловках секретного письма, поэтому спросил:

- А как насчет Кровавой скорби? Какой и нее псевдоним?

Гу Фэй Янь ответила:

- У этого растения много псевдонимов, и один из самых редких это... Фэй!

Иероглиф «Фэй», как следовало из названия означал Чэн И Фэя.

Что касается слова «девять», первое, что ей пришло в голову, был принц Цзин, Цзюнь Цзю Чэнь. Его Высочество не только имел иероглиф «Девять» в своем имени, он также занимал девятое место среди принцев!

Гу Фэй Янь не могла и подумать, что стоящий перед ней мужчина – никто иной, как сам принц Цзин, Цзюнь Цзю Чэнь, поэтому забеспокоилась:

- Его Высочество принц Цзин в опасности. Мы должны немедленно найти способ предупредить его!

Цзюнь Цзю Чэнь был очень спокоен:

- Не ожидал, что евнух У также окажется экспертом в области фармацевтики.

Евнух У обладал некоторым навыком, чтобы понимать значение секретного письма.

Гу Фэй Янь не волновали способности евнуха У, поэтому она снова подчеркнула:

- Их следующая цель - Его Высочество принц Цзин. Они проиграли с Чэн И Фэем, поэтому определенно начнут беспокоиться. Они, должно быть, очень хотят выступить против Его Высочества принца Цзина!

Увидев взволнованный взгляд Гу Фэй Янь, Цзюнь Цзю Чэнь не мог не спросить:

- О чем ты так волнуешься?

Гу Фэй Янь, не задумываясь, ответила:

- А разве ты не волнуешься? Я слышала, что император болен. Если что-то случится с Его Высочеством принцем Цзином, как такой малолетний наследный принц сможет со всем справиться? Конфликт между семьями Ци и Чэн по-прежнему очень велик, что мешает им создать хаос?

На самом деле то, что сказала Гу Фэй Янь, не было настоящей причиной ее беспокойства. Ее истинная мысль заключалась в том, что Его Высочество принц Цзин спас ей жизнь, поэтому она хотела вернуть долг благодарности. Она не хотела говорить этому парню правду, поэтому могла найти только другую причину.

Цзюнь Цзю Чэнь заинтересовался ее анализом, поэтому задумчиво кивнул и сказал:

- Продолжай.

Гу Фэй Янь задумалась на мгновение, а затем продолжила:

- Я слышала, что Его Высочество принц Цзин никогда не вступал ни с кем в союз. Он был еще более беспристрастен по отношению к семьям Ци и Чэн. Если ты сможешь узнать, кто настоящий виновник и поможешь принцу Цзину избежать возможных проблем, тогда уважение Его Высочества к тебе будет на совершенно новом уровне.

Согласно пониманию Гу Фэй Янь, до того, как принц Цзин вернулся в город Цзиньян, борьба за трон была крайне ожесточенной. Многие принцы издевались над наследным принцем, потому что тот был молод, и часто устраивали против него заговоры. После того, как принц Цзин вернулся, принцы больше не осмеливались запугивать наследного принца. Сам Его Высочество принц Цзин не боролся за трон и не позволял никому сражаться за него со своим собственным

младшим братом. Было бесполезно провоцировать или привлекать его на свою сторону. Они боялись его, ненавидели, но также хотели быть с ним в хороших отношениях.

Увидев, что Цзюнь Цзю Чэнь хранит молчание, Гу Фэй Янь поспешно добавила:

– Вместо того, чтобы быть врагом принца Цзина, почему бы не подружиться с ним? По крайней мере, принц Цзин будет должен тебе услугу. Это то, что нельзя купить даже за тысячу золотых монет.

– Хе-хе, ты не можешь купить это даже за тысячу золотых монет?

Уголки рта Цзюнь Цзю Чэня изогнулись в непостижимой улыбке. Он встал, перегнулся через стол и подтолкнул маленький треножник Царя Исцеления к Гу Фэй Янь. Он посмотрел ей в глаза и серьезно сказал:

– Ты действительно удовлетворила меня. Я верну тебе треножник. А ты... я приму тебя.

Неизвестно, было ли это из-за того, что его глаза были слишком серьезными или потому, что он был слишком близко, но Гу Фэй Янь слегка оторопела, а ее сердце екнуло.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь собрался уйти, Гу Фэй Янь внезапно пришла в себя. Она была невероятно счастлива, поэтому бросилась к Цзюнь Цзю Чэню и спросила:

– Принцесса Хуай Нин забрала меня на время из имперской аптеки. Ты же сможешь защитить меня, верно?

Хотя она легко отвергла добрые намерения Чэн И Фэя, в своем сердце девушка очень четко понимала, что, попав к принцессе Хуай Нин, она обязательно умрет. Девушка ничего не могла с этим поделать. Поскольку этот парень сам пришел искать ее, ей определенно нужно было крепко за него держаться!

Волнение и ожидание Гу Фэй Янь были написаны на ее маленьком лице, но Цзюнь Цзю Чэнь оставался бесстрастным.

– Будь добра остаться здесь, чтобы выздороветь. Завтра утром кто-нибудь придет за тобой.

Гу Фэй Янь была очень счастлива. Она повернулась и спросила:

– Мастер, как мне тебя называть?

Она подумала, что этот парень ведь должен был раскрыть свою настоящую личность, верно?

Однако Цзюнь Цзю Чэнь только один раз взглянул на нее, затем развернулся и ушел.

Что он имел в виду?

К тому времени, когда Гу Фэй Янь погналась за ним, Цзюнь Цзю Чэня уже нигде не было видно.

Она забормотала себе под нос:

– Тебе все равно рано или поздно придется его сказать, кого ты из себя корчишь? Если ты не скажешь мне своего имени, я буду звать тебя «вонючим поганцем»!

Она задумалась на мгновение и поняла, что это звучит неправильно. Она немного изменила слова и сказала:

– Он похож на айсберг. Я буду звать тебя Вонючим Айсбергом!

Ман Чжун вслушивался в бормотание Гу Фэй Янь, прячась за дверь. Выражение лица под его маской было поистине пугающим.

Вонючий поганец? Даже если бы все мужчины на свете были поганцами, их хозяин точно им не был! Вонючий Айсберг? Его мастер действительно был холоден, но он совершенно не соответствовал слову «вонючий»!

Ман Чжун даже представить себе не мог, как его хозяин отреагирует на это прозвище. Только после того, как Гу Фэй Янь вошла в комнату, он отправил лекарство. Только тогда Гу Фэй Янь обнаружила, что там был еще и охранник. Она попыталась его разговорить, но Ман Чжун ничего не ответил. Он, притворившись глухонемым, поставил лечебный суп и ушел.

Гу Фэй Янь не слишком долго ломала голову и с радостью выпила лекарство.

Хотя она полностью проиграла этому Вонючему Айсбергу, девушка была в особенно хорошем настроении.

Личность девушки-аптекаря была слишком низкой, а личность невесты семьи Ци не всегда приятной. Какой бы способной она ни была, найти точку опоры в имперской аптеке было ей крайне сложно. Любому аптекарю более высокого уровня было легко ее запугать, не говоря уже о принцессе Хуай Нин.